

Мелодичный сигнал прервал его мысли. На экране, на глубоком темном фоне, медленно проступили титры сериала «Похищение тайны». Фоновая музыка звучала глухо, тягуче, создавая гнетущую атмосферу; затем гулко ухнул барабан, и послышался тихий шорох шагов.

Коридор старого здания в стиле эпохи Китайской Республики. Из темноты строевым шагом выходит шеренга военных — около десятка высоких, статных фигур в строгой форме. Взгляд У Сяоюэ с первой же секунды намертво был прикован к идущему по центру Юань Шану. Экранный образ парня разительно отличался от его привычного облика: благородные и утонченные черты лица остались прежними, но здесь он казался совершенно другим человеком. Тяжелый, мрачный взгляд, леденящее душу превосходство и какая-то зловещая, гипнотическая грация в каждом движении. В миг, когда он прошел вплотную мимо объектива, от его пугающей энергетики перехватило дыхание — возникло полное ощущение, будто этот опасный человек только что шагнул прямо из кадра в реальный мир.

Стоило Юань Шану исчезнуть из кадра, как вновь тревожно забили барабаны, уступая место сцене появления главного героя.

Короткий тизер давал четкое представление о завязке сюжета: времена оккупации и марионеточного правительства, офицер Лян Пэнчэн (в исполнении знаменитого актера Цао Вэя) внедряется в ряды коллаборационистов под прикрытием. Его миссия — шпионить, уничтожать предателей родины и, разумеется, по ходу дела влюбиться. Сюжет веял некоторой банальностью, однако режиссер Ван Цюань явно знал свое дело. Судя по тщательно воссозданным интерьерам, детально проработанным историческим костюмам и убедительной игре актеров, сериал обещал быть масштабным и качественным.

Сам трейлер был выстроен на контрасте двух сюжетных линий: первая нагнетала атмосферу смертельной опасности вокруг главного героя, вторая же погружала зрителя в разгульную, полную соблазнов жизнь продажных чиновников. На смену мрачным, суровым шпионским будням внезапно пришел взрыв красок: залитый неоновым светом танцпол, шуршание вечерних платьев, изысканная публика. Юань Шан в элегантном ретро-костюме плавно вел в танце хрупкую девушку. Под томные переливы музыки в полумраке зала его персонаж ласково смотрел на свою партнершу, но в следующую секунду резко повернул голову и вперил взгляд прямо в объектив.

На губах его заиграла тонкая, хищная усмешка.

Движением руки он вскинул револьвер, направил черное дуло точно в зрителя и спустил курок.

Грохот выстрела разорвал тишину, погружая экран обратно во тьму, на которой медленно высветилась надпись: «Дучжун — Юань Шан».

У Сяоюэ шумно выдохнул, чувствуя, как оцепенение медленно отпускает тело. Сколько бы раз он ни пересматривал этот финал, природный, пугающе естественный талант коллеги раз за разом напрочь лишал его актерской уверенности. Одной этой безумной, жестокой улыбки

хватило, чтобы раскрыть весь противоречивый характер его героя. Это была игра кинематографического уровня — настолько тонкая и выверенная, что У Сяююэ даже не знал, с какой стороны подступиться, чтобы попытаться скопировать ее.

Бывают же артисты, способные приковать к себе все внимание, даже играя эпизодическую роль. В лавине комментариев под официальным постом в Weibo, где счет шел на сотни тысяч, помимо преданных фанатов, продвигавших своих любимчиков, большая часть обычных пользователей обсуждала именно персонажа по имени Дучжун. У Сяююэ листал ленту и видел бесконечные многоточия. В отличие от прошлых восторженных восклицательных знаков под красивыми студийными фото, сейчас люди пребывали в легком шоке:

— «... Его игра — это просто какой-то запредельный уровень...»

— «Похоже, крутым певцам уже тесно в рамках своей индустрии...»

— «Он появляется в самом начале тизера и закрывает его в финале. Скажите, кто-нибудь вообще видел, чтобы второстепенному персонажу уделяли столько внимания в промо?»

— «Господи, я просто на коленях! Этот взгляд! Эта ухмылка и выстрел! Мой мозг уже сгенерировал фанфик на сто глав!»

— «Когда Сяо Юань шел по коридору, у меня реально дыхание перехватило от его энергетики... Он точно нигде не учился актерскому мастерству?»

— «Эта улыбка... Сложно описать словами, но в ней столько скрытого смысла, черт возьми...»

Даже один весьма авторитетный критик, прославившийся своей беспощадной стряпней в адрес молодых актеров, на этот раз сменил гнев на милость. Сделав репост видео, он написал: «Изначально я скептически относился к очередной попытке смазливой поп-айдола влезть на актерскую территорию, однако должен признать: Юань Шан в этом тизере держится великолепно и по силе харизмы ничуть не уступает исполнителю главной роли. Надеюсь, это не просто магия удачного монтажа, и с нетерпением жду премьеры сериала».

У Сяююэ прекрасно помнил, какими словами этот же критик разнес молодежную дораму, в которой он сам сыграл эпизодическую роль: «Сброд бездарностей, совместными усилиями сотворивший низкопробный суррогат».

Будучи неприметным статистом, У Сяююэ тогда сгорал от стыда. Ему казалось, что этот рецензент — просто злобный тролль, не способный сказать ничего хорошего. Однако суровая реальность расставила все по местам: истинный талант заставляет замолчать даже самых придирчивых скептиков.

Прилетев в Ланьчжоу, Юань Шан пересел во внедорожник съемочной группы. Машину нещадно трясло на ухабах несколько часов, пока они наконец не добрались до места назначения.

Вокруг простиралась бескрайняя, суровая пустыня Гоби. Порывы ледяного зимнего ветра поднимали тучи песчаной пыли, которая сухим, колючим облаком осела на одежде и лице.

Здесь должны были снимать финальное масштабное сражение для исторического блокбастера «Цзянху». Пейзажи тут завораживали дикой красотой, но цивилизацией и не пахло — до ближайшего города было не докричаться. Естественно, ни о каких комфортабельных отелях речи не шло. Юань Шаня привезли к его новому жилищу — традиционной войлочной юрте, арендованной у местных кочевников.

Хозяева юрты держали овец, и просторный загон с пушистой белой отарой располагался прямо под боком. Трехногий пес Вэйфэн, впервые в жизни увидевший этих странных, похожих на облака существ, пришел в неописуемый восторг. Ни лютый холод, ни отсутствие лапы не мешали ему скакать вокруг забора от переполнявших его чувств. Тем временем Сунь Ханцин, отдуваясь, перетаскивал чемоданы. Наведя мало-мальский порядок, он тут же выудил из дорожной аптечки баночку с защитным кремом и принялся усердно мазать лицо Юань Шаня, причитая на ходу:

— Мы сейчас ведем переговоры по нескольким крупным рекламным контрактам, так что будь добр, побереги свою физиономию! Если обветришь кожу в этой глуши, рекламодатели нас живьем сожрут...

Юань Шан давно махнул рукой на гиперопеку своего помощника, так что лишь безмолвно закатил глаза, покорно подставляя лицо под ладони Сунь Ханцина. В этот момент снаружи раздался ехидный, раскатистый хохот, и в юрту бесцеремонно ввалился Юй Шуимяо.

— Да уж, в таких спартанских условиях нашему изнеженному красавчику придется несладко, — глумливо протянул режиссер.

Сунь Ханцин, не знавший об их приятельских отношениях, опешил от подобной фамильярности и испуганно замер. Юань Шан же, не раздумывая, сцапал первое, что попало под руку, и швырнул прямо в наглую физиономию гостя:

— Пошел к черту!

Оружием возмездия оказалась резиновая косточка Вэйфэна. Снаряд сочным шлепком угодил режиссеру аккурат в лоб. У вошедших следом за ним сотрудников съемочной группы от такой сцены едва глаза на лоб не полезли. Кое-кто даже посмотрел на Юань Шаня с искренним состраданием. Юй Шуимяо славился своим крутым нравом: на площадке он не церемонился ни со звездами первой величины, ни со спонсорами, при малейшей оплошности взрываясь громоподобным криком. Авторитет его в киноиндустрии был непререкаем, даже генеральный продюсер общался с ним с подчеркнутым уважением. И пусть в нерабочее время он вел себя

спокойнее, терпеть подобную дерзость этот человек точно не стал бы.

«Неужели парень настолько зазвездился после успеха своего альбома, что окончательно потерял страх?» — пронеслось в головах у свидетелей.

Все присутствующие дружно сделали шаг назад, опасаясь попасть под горячую руку. Хэ Вэй уже собирался было вмешаться, чтобы сгладить неловкость, как вдруг режиссер стащил с лица злосчастную игрушку и весело расхохотался:

— Да ладно тебе, пошутил я, пошутил. Ну как тебе жилье, не слишком тесно? Если хочешь, давай поменяемся юртами?

Хэ Вэй только рот приоткрыл.

Он молча опустил руку, не в силах сопоставить этого добродушного, заботливого добряка с тем деспотичным монстром, который на съемках в порыве ярости швырялся режиссерским пультом и ломал хлопушки.

Юань Шан, напротив, вел себя абсолютно естественно, без тени подобострастия или смущения.

— И насколько твои хоромы просторнее моих? — деловито осведомился он.

— Метров на пять-шесть квадратных, — пожал плечами собеседник. — Но у меня там прибраться еще не успели, пыльновато.

— Тогда обойдусь.

Поняв, что режиссер увлекся беседой и совершенно не планирует вовлекать в нее остальных, Хэ Вэй решил перехватить инициативу. Он присел на корточки и ласково потрепал пса за ухом:

— А это наш знаменитый Вэйфэн? Какой же ты красавец!

Его слова послужили сигналом для остальных. Стоявшие у порога сотрудники наперебой принялись расточать комплименты трехногому любимцу. Необычайная мягкость режиссера заставила их взглянуть на молодого певца с удвоенным почтением. Очевидно, за парнем стояли весьма серьезные покровители или же его ждало невероятное будущее, раз уж сам Юй Шумяо заискивал перед ним. Многие теперь горько сожалели, что не догадались наладить контакт во время павильонных съемок, а набиваться в друзья сейчас выглядело бы слишком глупо. Вот и оставалось заходить с козырей — нахваливать собаку.

Юань Шан, разумеется, прекрасно видел их мотивы насквозь, но виду не подавал. В конце концов, искреннее дружелюбие коллег куда приятнее, чем косые взгляды и шепотки за

спиной.

В юрте воцарилось непринужденное оживление. Наблюдая за тем, как парень с неизменной мягкой улыбкой общается со съемочной группой, Хэ Вэй проникался к нему все большим уважением. Сам он провел в индустрии не один год, набил немало шишек и прекрасно знал цену каждому слову. Шоу-бизнес — это клубок змей, где талант и связи решают многое, но без развитого эмоционального интеллекта удержаться на вершине невозможно. Легко сказать «будь гибким», но соблюсти идеальный баланс — оставаться вежливым, не опускаясь до банального подхалимажа — умели единицы. Юань Шан владел этим искусством в совершенстве.

Режиссер, ничуть не сомневавшийся в коммуникативных талантах приятеля, отошел в сторонку, чтобы ответить на звонок. Начав с дежурных фраз ради приличия, помощники режиссера и осветители незаметно увлеклись процессом. Вскоре они уже всю помогали разбирать вещи, расстилать постель и раскладывать одежду. Те, кому дела не досталось, не растерялись — раздобыли где-то веник и принялись усердно выметать из юрты остатки дорожной пыли.

Идиллию нарушил яростный рев Юй Шуимяо:

— Чего-о?! Какого хрена?! У нас тут что, мало продюсеров на площадке?! С ума посходили — тащиться с проверкой в эту глушь?!

Разговоры в юрте разом смолкли. Все как один повернули головы к режиссеру, который, выслушав ответ собеседника, медленно опустил телефон с таким выражением лица, словно его только что заставили проглотить дохлую жабу.

За стенами юрты продолжал выть ветер, гоня по бескрайней равнине серую пыль и сухие ветки перекасти-поля.

— Господин председатель, вот мы и на месте, — обреченно вздохнул помощник Му, крепко сжимая ручку чемодана. В этот момент местная овца предприняла третью за последние пять минут попытку сжевать его шерстяной шарф, но была вовремя и решительно отпихнута. Мужчина поправил растрепавшуюся от ураганного ветра челку, до сих пор искренне не понимая, какими судьбами его занесло в эти дикие края.

В руках у Цинь Хо был зажат бестселлер с легкомысленным названием «Сто способов сделать жизнь милой». Порыв ветра перелистнул страницу, зажатую шелковой закладкой, обнажив исписанный аккуратными строчками разворот: «Глава четвертая. Если на душе скребут кошки, лучшее лекарство — спонтанное путешествие туда, куда глаза глядят».

Навстречу гостям уже спешила целая делегация во главе с режиссером и исполнительным

продюсером. Среди вереницы запыленных, обветренных лиц Юань Шан в простом черном пуховике выделялся невероятно — безупречно бледная кожа, благородный профиль. Настоящий нефрит среди простых камней.

Почуввав знакомый запах, Вэйфэн натянул поводок и неистово завертел хвостом, уставившись на Цинь Хо своими круглыми, полными преданности глазами.

И в этот миг...

Тяжесть, давившая на грудь генерального директора последние недели, бесследно растворилась в морозном воздухе, уступив место легкому, пьянящему чувству свободы.

Мужчина мысленно похвалил автора прочитанной книги за на удивление действенный совет.

Продюсер и режиссер поспешили обменяться с ним рукопожатиями, наперебой выражая почтение и изумление по поводу визита столь высокопоставленного гостя.

— Условия здесь, признаться, спартанские, — засуетился исполнительный продюсер. — Если нужно было обсудить рабочие вопросы, мы могли бы созвониться по видеосвязи или принять вашего представителя. Зачем же вам самому было так утруждаться?

Лицо Цинь Хо оставалось бесстрастным и сосредоточенным.

— Наша корпорация вложила в этот проект колоссальные средства, а у меня до сих пор не выдалось возможности лично оценить масштаб съемок. К тому же у меня появились неотложные дела в этих краях, вот и решил заехать по пути. Или вы мне не рады?

Помощник Му незаметно скосил глаза на шефа. «Какие еще дела? Почему я о них слышу впервые?» — недоумевал секретарь.

Разумеется, никто из присутствующих не посмел усомниться в словах босса. Продюсер тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Ну что вы, господин председатель! Для нас ваш визит — величайшая честь!

— Уважаемый господин Чжан, — подал голос помощник Му, в очередной раз выдергивая многострадальный шарф из зубов настырного животного. — Подскажите, как обстоят дела с размещением? Где господин Цинь может остановиться?

— Ах да, конечно! Совсем из головы вылетело! — спохватился продюсер Чжан, лихорадочно соображая на ходу. — Понимаете... мы все расположились в юртах кочевников, свободных практически нет. Самую просторную и чистую Юй Шуимяо сразу же забронировал для Юань

Шаня. Юань Шан, послушай...

Он повернулся к певцу, намереваясь деликатно попросить его уступить жилье, но Юй Шуимяо раздраженно перебил его:

— Моя юрта даже больше, чем у Сяо Юаня. Пусть председатель Цинь забирает её, а я просто переберусь к Юань Шаню.

Это предложение заставило окружающих вытаращить глаза. Переглядывания стали еще более многозначительными — слухи об особых отношениях режиссера и его протеже вспыхнули с новой силой.

— Послушай, но это... — продюсер Чжан уловил, как помрачнел высокий гость, и попытался возразить: —...как-то неправильно.

Режиссер смерил его ледяным взглядом. Чистых юрт в лагере было раз-два и обчелся, и уступить комфорт Юань Шаня он категорически не желал.

Такое упрямство привело Чжана в бешенство. Не сдержавшись, он с сарказмом выпалил:

— Раз ты такой заботливый, может, председателю Цинь сразу поселиться у Юань Шаня?!

В голове у Цинь Хо будто что-то щелкнуло, и он, не раздумывая ни секунды, выпалил:

— Идет!

Продюсер Чжан онемел.

Юй Шуимяо застыл с открытым ртом.

Помощник Му мысленно помянул черта.

Юань Шан ошарашенно захлопал ресницами. Встретившись глазами с уставившейся на него толпой, он в недоумении развел руками:

— А на меня вы чего вылупились?